

ГАРОЛЬД БЕЙЛИ

ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК
СИМВОЛОВ

HAROLD BAYLEY

THE LOST LANGUAGE OF
SYMBOLISM

ГАРОЛЬД БЕЙЛИ

ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК
СИМВОЛОВ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 003
ББК 71.1
Б41

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Бейли Г.
Б41 Забытый язык символов / Пер. с англ. И.А. Петровской,
Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф,
2010. — 573 с.

ISBN 978-5-519-73299-4

Известный английский исследователь Гарольд Бейли в своей книге предлагает оригинальную теорию прочтения языка символов. Он считает, что символы были средством общения и взаимного ободрения для всех посвященных в тайны определенной секты.

Автор изучает сложные фигуры и символы гностиков, иероглифические рисунки масонских знаков, эмблемы печатников, торговые знаки в виде символических изображений животных и предметов, рассматривая их как важные исторические документы, проливающие свет на развитие европейской мысли и на многие неясные проблемы прошлого.

**УДК 003
ББК 71.1**

ISBN 978-5-519-73299-4

© Перевод, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

КНИГА ПЕРВАЯ

Человек может на короткое время вызвать интерес к чему-то с помощью новой гипотезы, но только путем накопления фактов можно в конце концов ощутимо повлиять на общественное мнение.

Уолтер Джонсон

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

Не может быть никакого сомнения в том, что огромное количество этих водяных знаков имело религиозное значение, но нас просят на том основании, что один и тот же символ в одно и то же время использовался в различных частях Европы, верить, что эти символы были средством общения между собой и взаимного духовного ободрения для всех, кто был посвящен в тайны определенной секты. В этом предположении есть много такого, что позволяет считать его верным, но, чтобы оно смогло занять место среди допустимых гипотез, сначала необходимо длительное научное исследование...

Чтобы быть вполне справедливыми к мистеру Бейли, нам следует признать, что он не самонадеянный человек и не догматик. Он предложил не вполне обоснованную теорию и проявил немного больше, чем надо бы, заботы о том, чтобы распространить эту теорию шире ее разумных пределов. Но он готов признать, что его сочинение — это предположение, а не доказательство, и он, несомненно, сделал нечто, требующее дальнейшего рассматривания. Его гипотеза остроумна и до определенной степени выглядит правдоподобной, но в настоящее время мы должны считать ее недоказанной.

Вестминстер Газетт

Эта книга, хотя и не была специально написана для этой цели, подтверждает предварительные выводы, сформулированные многограннее в работе «Эпоха Возрождения в новом свете».

Тогда я сказал: «Факты, предлагаемые здесь к рассмотрению, с большой вероятностью доказывают следующее:

1. Со времени своего первого появления в 1282 году и до второй половины XVIII века необычные рисунки, нанесенные на бумагу в виде водяных знаков, представляют собой последовательный и непрерывный ряд *эмблем*.

2. Эти эмблемы представляют собой застывшие мысли — своего рода окаменелости или кристаллы, внутри которых заключены надежды и традиции многочисленных мистических и пуританских сект, которые как волны затопляли Европу в Средние века.

3. Следовательно, эти знаки на бумаге являются очень важными историческими документами, которые проливают свет не только на развитие европейской мысли, но и на многие неясные проблемы прошлого.

4. Водяные знаки указывают на то, что искусство изготовления бумаги было завезено в Европу и поддерживалось в ней существовавшими до Реформации протестантскими сектами, которые во Франции были известны как альбигойцы и вадузы (иначе вальденсы), а в Италии как катары и патарины.

5. Эти ереси, хотя и были официально заклеяны папской церковью, тайно существовали еще в течение нескольких веков после своего исчезновения с арены истории.

6. Украшения, которые применяли в Средние века печатники, являются эмблемами, похожими на эмблемы изготовителей бумаги, и могут быть истолкованы с помощью подобного же кода.

7. Пробуждение, известное как Возрождение, было непосредственным результатом влияния, которое сознательно и по традиции оказывали изготовители бумаги, печатники, сапожники и другие ремесленники.

8. Колыбелью Возрождения, а значит и Реформации, была не Италия, как предполагали до сих пор, а провансальская часть Франции».

Любопытно, что существует прямое доказательство влияния вальденсов, и оно стоит в конце одного из самых ранних изданий Библии (издания 1535 года, которое известно у коллекционеров как оливетан) — умело скрытое при помощи шифра заявление:

Les Vaudois, peuple e'vange'lique
Ont mis ce thre'sor en publique¹.

Средством передачи и укрытием от большого мира для этой интересной криптограммы являются стансы, которыми завершается книга. *Первые буквы слов* этого стихотворения составляют, как вы сейчас увидите, упомянутое секретное сообщение.

Lecteur entends, si verite' adresse
Viens donc ouir instamment sa promesse
Et vif parler: lequel en excellence
Veult assurer nostre grille esperance
Lesprit iesus qui visite et ordonne
Noz tenders meurs, ici sans cry estonne

---

¹ Вальденсы, народ Евангелия, выпустили в люди это сокровище. (Примеч. пер.)

Tout hault raillart escumant son ordure.
Prenons vouloir bienfaire librement,
Iesus querons veoir eternellement¹.

В этом исследовании я взял себе в качестве области изучения всю символику, но иллюстративными примерами служат, как и раньше, прежде не получившие смыслового толкования эмблемы печатников и эмблемы на бумаге. Большинство из этих знаков полностью утратили свой первоначальный смысл и теперь используются только в коммерческих целях, но было время, когда они служили не только торговыми марками, но также иероглифами, посредством которых люди почитали драгоценное сокровище.

Величайшее упорство, с которым вальденсы и альбигойцы сохраняли свои традиции, до некоторой степени объясняет, почему мистические догматы их учения появились на бумаге в виде торговых знаков, и существует возможность прочертить по слабым следам шаг за шагом путь этой традиции.

Европейские бумажные фабрики всегда находились по большей части в еретических краях — например, в Голландии, которую Бейль характеризует как «великий ковчег ереси», а Ламартин — как «мастерскую новаторов», «убежище и арсенал новых идей».

Но термины, используемые в технологии изготовления бумаги (например, бумага второго разбора называется по-английски «ретри», а это — искажение французского «ретире»), заставляют нас считать, что первоначально изготовление бумаги было ремеслом *французов*, а также хорошо известно, что в Англии изготовление бумаги было начато беженцами — *французами*. Где бы ни высаживались на берег эти страдальцы, они становились миссионерами для ремесел, требовавших большого мастерства, и записи Департамента патентов ясно показывают, чем занимались эти изгнанники — и не только в производственной деятельности, но и в области изобретательства. Они взяли много патентов на изготовление бумаги, книгопечатание, прядение, ткачество и другие виды промышленной деятельности. В 1686 году было отмечено предоставление патента на изготовление бумаги для письма и печати, причем владельцы патента «недавно вывезли из Франции отличных рабочих и уже создали недавно изобретенные производства и машины для ее изготовления, которые раньше не применялись в Англии».

---

¹ Читатель, слушай, если [к тебе] обращается истина. Приходи же постоянно, [чтобы] слышать ее обещание и живую речь, которая стремится великолепно упрочить нашу хрупкую надежду. Дух Иисус, Который посещает [нас] и предписывает наши мягкие нравы, здесь без крика изумляет любого высокомерного крикуна, извергающего с пеной свою грязь. Возьмем желание добровольно творить благо, будем стремиться вечно видеть Иисуса» (фр.). (Примеч. пер.)

Долгое время шотландские изготовители бумаги заслуженно считаются лучшими, и мы с интересом обнаруживаем, что их мастерство тоже было привнесено извне и имеет тот же источник. Смайлс пишет: «В Глазго один из беженцев сумел основать фабрику по изготовлению бумаги, первую в этой части Шотландии. Гугенот, который ее построил, бежал из Франции со своей маленькой дочерью. Приехав в Глазго, он какое-то время зарабатывал себе на жизнь тем, что собирал тряпки на улицах. Но посредством бережливости и трудолюбия он постепенно ухитрился скопить достаточно средств, чтобы открыть свою бумажную фабрику и таким образом положить начало важной отрасли шотландской промышленности».

Нынешние изготовители той бумаги, на которой печатаются деньги для Банка Англии, — потомки семьи Де Порталь из Прованса, многие члены которой упоминаются «среди самых деятельных вождей альбигойцев». Основатель современного предприятия этой семьи после отмены Нантского эдикта бежал в Англию, где умер в 1704 году. В своем завещании, которое составлено на французском языке, он написал: «Во-первых, я неустанно благодарю своего Бога за то, что Он вложил в мое сердце мысль бежать от преследования и благословил мой замысел во мне и в моих детях. Я считаю свое английское убежище лучшим наследством, которое я могу завещать им».

Главными центрами гугенотов были Овернь, Ангума и южные провинции Франции, где у них, согласно Смайлсу, в одном лишь Ангума было шестьсот бумажных фабрик.

Отмена Нантского эдикта, казалось, полностью выбросила из Франции гугенотов, которых папа Климент XI отнес к «отвратительной породе древних альбигойцев», но для духа южных провинций характерно, что через сто лет после этой катастрофы движение к Парижу батальона марсельцев, которые верили, что идут поддерживать шатающуюся стацию Свободы, изменило положение чаш на весах Французской революции.

Автор истории производства бумаги в Арше, на юге Франции, сообщает, что среди рабочих, изготавливавших бумагу, с незапамятной древности существовали тайные общества и что эти «прочные организованные товарищества» существовали еще долго после революции. Он пишет:

«Поразителен всеобщий дух неповиновения, который при старом режиме во все времена жил в рабочих — изготовителях бумаги.

Участвуя как сотрудники в распространении записанной мысли, которая в XVIII веке была главным фактором, разрушавшим существующее положение вещей, до того времени вызывавшее уваже-